

НОРМЫ И ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Автор: О. А. КАРМАДОНОВ

КАРМАДОНОВ Олег Анатольевич - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Иркутского государственного университета (E-mail: karmado@yandex.ru).

Аннотация. Обобщим опыт исследования ресурсов консолидации российского общества.

Ключевые слова: нормы * эмпатия * тюризмы

В середине прошлого века чрезвычайно злободневными стали вопросы об особенностях и путях социально-экономического прогресса, анализируемого в рамках социологии развития в категориях перехода от традиционного к современному обществу, а чаще еще более конкретно - в терминах *вестернизации*, также замещавшейся словом *модернизация*. Исследователями был выделен ряд факторов, обуславливающих конечный успех данных преобразований. Анализировались как экономические, так и политические институты, позже был значительно усилен акцент на культурных факторах социально-экономического развития [см., напр.: Культура..., 2002]. Среди пионеров этого смещения аналитического фокуса выделялся американский социолог Д. Лернер, определивший в качестве одного из ключевых факторов модернизации *эмпатию*, рассматривавшуюся им как главное психологическое условие, определяющее конечный успех модернизационного проекта. Данное условие предполагает необходимость того, чтобы социальные деятели идентифицировали себя с новыми политическими лидерами и программами, новыми экономическими продуктами и современными социальными институтами [Lerner, 2000]. Другими словами, успех модернизации и вообще всякого реформирования зависит, согласно данному подходу, от степени чувства сопричастности людей происходящему в обществе, степени их идентификации с осуществляемыми преобразованиями, убежденности в том, что последние призваны улучшить их жизнь, или уменьшить "фундаментальную тревогу", выражаясь термином феноменологической социологии А. Шютца.

Лернер в работе "Уход традиционного общества" демонстрирует, как глубокие противоречия между традиционным и современным сглаживаются через развитие

По материалам проекта "Ресурсы консолидации российского общества: институциональное измерение". ГК N16.740.11.0421 от 26.11.2010 г. в рамках федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 гг.

новых черт личности, таких как эмпатия и расширение кругозора. Социолог доказывает, что для того, чтобы обсуждать новые ценности и стили поведения, усвоенные в процессе модернизации, индивиды должны быть более гибкими и быть в состоянии устанавливать отношения с самыми разнообразными людьми. Индивиды "учатся этой эмпатии через участие в современных социальных формах, таких как фабрики, города, школы, политика и СМИ" [Lerner, 2000: 119]. Последние формируют "повестку дня", общую для всех или большинства социальных групп общества, создавая тем самым консолидированное социальное целое, объединенное не только проектами будущего, но и соответствующими переживаниями относительно него, то есть - разделяемым социальным самочувствием, которое, разумеется, должно носить позитивный и конструктивный характер.

Таким образом, Лернер подчеркивает важнейшую характеристику социального реформирования - степень социальной солидарности. От нее зависит тип социального самочувствия, определяющий, в свою очередь, перспективы любых макросоциальных преобразований. Одним словом, для успеха модернизации в обществе должна наличествовать солидарность. Нужная степень социальной консолидации создает необходимое самочувствие - социальную эмпатию, векторы которой распространяются как на макро-, так и на микросоциальном уровнях, и без которой перспективы модернизации и любого реформирования становятся весьма проблематичными.

Другой аспект социального реформирования - нормативное санкционирование преобразований (степень соответствия заданных векторов социального изменения нормативно-ценностному каркасу в основных системах общественных отношений). С целью изучения степени нормативного санкционирования и эмпатического санкционирования процессов реформирования современного российского общества нами и было осуществлено прикладное исследование. Была применена методика равновероятных трюизмов, позволяющая выяснить - какая именно "норма" преобладает в обществе в настоящее время (мы исходили из того, что норма всегда является трюизмом - чем-то обыденным, "всем известным", "само собой разумеющимся" и т.п. Предлагая респонденту равновероятные нормы, мы выясняем - какая из них доминирует. Необходимо пояснить, что нормы, как правило, антагонистичны, поэтому логично предлагать именно пару оппозиций. Выяснив доминанту во "внутренних" представлениях респондента, мы получаем возможность выяснить его оценку "внешней" социальной реальности, с точки зрения ее соответствия данной доминанте). Был использован метод анкетного опроса. Общее количество опрошенных - 1170 человек, жители крупных городов Иркутской области (Иркутск, Ангарск, Шелехов, Усолье-Сибирское и др.); 45,4% - мужчины, 54,6% - женщины; в возрасте от 18 до 29 лет - 39,6%, от 30 до 44 - 34,6%, от 45 и старше - 25,8%; образование: общее среднее (10 или 11 классов) - 10,8%, среднее специальное - 21,8%, высшее образование и неоконченное высшее - 67,4%; выборка случайная, бесповторная. В сборе и обработке данных принимала участие А. А. Надольная, сотрудница ИрГТУ. Оценивалась степень нормативного санкционирования в отношениях: между людьми, между государством и гражданами, между работником и работодателем, между различными нациями, между мужчиной и женщиной, между поколениями, между народом и властью.

Был задан вопрос: "Какие отношения между людьми в обществе являются, с Вашей точки зрения, *нормальными*?" Для их характеристики предлагалась пара: "взаимопомощь / каждый сам за себя". Выяснилось, что для подавляющего большинства респондентов (86%) *нормальным* в отношениях является готовность к взаимной помощи. Все три возрастные группы - молодежь, средний возраст, старшее поколение -разделились во мнениях относительно нормы "взаимопомощь" по убыванию: 40%, 34% и 26% соответственно. Последнее несколько озадачило, в силу того, что склонность к взаимопомощи, очевидно, снижается с возрастом. Учитывая, что среднее (30 - 44 года), и особенно старшее (45 и старше) поколения были сформированы в системе

советских коллективистских ценностей, данное распределение, на первый взгляд, выглядит странным. Представляется, что парадокс можно объяснить тем, что среднее и старшее поколения, пережившие крушение мировоззренческих ориентиров во всех сферах социального бытия, просто не могли не переоценить в той или иной мере и нормативное значение "взаимопомощи". Молодая возрастная когорта (18 - 29 лет), во-первых, все еще придает значение взаимоотношениям в среде ровесников, диктующим жесткое требование взаимовыручки, и, во-вторых, усвоило значение и силу корпорации - устойчивого социального окружения, способствующего, в том числе, и твоему личному успеху, если ты являешься действительным носителем корпоративных ценностей, среди которых "взаимопомощь" занимает одно из основных мест. Вместе с тем, норма "каждый сам за себя" демонстрирует равновесность ответов в младшей и средней возрастных когортах, и видимый отрыв когорты старшего поколения - 39%, 39% и 23% соответственно.

После выяснения доминантной нормы, был задан вопрос: "С учетом данного Вами ответа, являются ли отношения между людьми в сегодняшнем российском обществе *нормальными*?". Из числа респондентов, определивших в качестве нормы "взаимопомощь", считают отношения между людьми в сегодняшней России *нормальными* только 14%. Соответственно, 86% сограждан из данной-доминирующей- группы респондентов определили сложившиеся отношения в качестве не соответствующих норме. Более ровная ситуация сложилась у "индивидуалистов", выбравших категорию "каждый сам за себя": 51% считают общественные отношения между людьми в нашем социуме *нормальными* и 49% - нет (видимо, полагающих, что должный уровень индивидуализма еще не достигнут в нашем обществе).

Очевидно, что взаимопомощь все еще является нормой отношений между людьми для большинства наших сограждан. Соответственно, текущее положение дел в данной системе общественных отношений воспринимается в качестве не нормального, то есть, люди признают, что в реальных отношениях доминирует антитеза - принцип "каждый сам за себя". Налицо явное рассогласование между нормой в коллективных представлениях и социальной фактичностью.

При исследовании отношений между государством и гражданами было предложено выбрать из пары: "граждане должны обладать возможностью влиять на государственную политику / влияние граждан на государственное управление - необязательно". Выяснилось, что 88% соотечественников разделяют первое мнение, противоположное суждение поддержали 12% опрошенных. Характерно, что ответы в пользу обязательного влияния граждан на политику государства доминируют во всех возрастных когортах: 92% - молодежь, 87% - средний возраст, 89% - старший возраст. Считают влияние граждан на управление необязательным 8% молодежи, 13% респондентов зрелого возраста и 11% старшего поколения соответственно. После фиксации доминантной нормы, был задан вопрос: "С учетом данного Вами ответа, являются ли отношения между государством и гражданами в сегодняшнем российском обществе *нормальными*?". 93%, считающих нормой возможность граждан влиять на государственное управление, ответили на этот вопрос отрицательно. Из числа респондентов, полагающих, что влиять на государственное управление необязательно, считают сложившиеся отношения в данной системе нормальными 45% (остальные 55%, по всей видимости, полагают, что возможности российского государства в достижении независимости от собственных граждан еще не полностью исчерпаны).

Для ответа на вопрос: "Какие отношения между работником и работодателем являются, с Вашей точки зрения, *нормальными*?", была предложена пара: "взаимная ответственность и уважение / взаимное уважение необязательно, главное, чтобы дело делалось, и зарплата выплачивалась". Первую норму выбрали в качестве ответа 81% опрошенных, соответственно, сочли нормой ее антиномию - 19%. "Взаимная ответственность и уважение" представляется нормой для всех возрастных групп, ее выбрали 90% молодежи, 86% - людей среднего возраста, и 89% - старшего возраста.

При анализе дальнейших общественных отношений мы позволим себе опустить описание социально-демографических характеристик различных подгрупп респондентов, поскольку значимых с точки зрения объяснительной ценности корреляций более выявлено не было. Отношения между работником и работодателем в сегодняшнем российском обществе не являются *нормальными* с точки зрения 76% от общего числа опрошенных. Из них 81% разделяют ценности взаимной ответственности и уважения, и 19% выбрали противоположный вариант. *Нормальными* эти отношения можно назвать по мнению 24% респондентов.

Для ответа на вопрос: "Какие отношения между различными нациями являются, с Вашей точки зрения, *нормальными*?", была предложена пара: "равенство / каждая нация должна знать "свое место", потому что равенство наций невозможно". Соответственно, последовал вопрос о степени "нормальности" данных отношений в современном российском обществе. По данной системе были получены следующие результаты. Отношения между различными нациями должны складываться по принципу равенства (77%), 23% считают, что каждая нация "должна знать свое место". Отношения между нациями в сегодняшней России *не являются нормальными* по оценкам 82% респондентов. Соответственно, 18% опрошенных сограждан сочли такие отношения соответствующими норме.

Отметим, что подавляющее большинство респондентов высказались в пользу нормы, предполагающей равенство наций. Можно сказать, что в данной сфере консенсус коллективных представлений относительно "конструктивной нормы" менее впечатляющий, нежели нормативное согласие относительно характера отношений в других сферах. В любом случае, неравенство наций в современном российском обществе зафиксировано нашими респондентами, то есть, данная система общественных отношений также являет нам пример нормативного диссонанса - реальность слишком резко расходится с представлениями о ней.

Был задан также вопрос о том, какие отношения между мужчиной и женщиной являются *нормальными*, и нормальны ли они в современном российском обществе. Для характеристики была предложена пара: "мужчина - всему голова / мужчина и женщина обладают равными правами и равными обязанностями". Для 72% - мужчина и женщина равны в своих правах и обязанностях. Не разделяют данную нормативную установку 28% респондентов, которым оказался ближе стереотип "мужчина - всему голова". 56% не считают отношения между мужчиной и женщиной в современном российском обществе *нормальными*. Не считают, что гендерные взаимоотношения в нашем обществе складываются нормально 38% мужчин и 62% женщин. Таким образом, согласие по поводу "конструктивной нормы", предполагающей равенство мужчин и женщин, также достаточно убедительно. В целом, в данной системе также проявляется серьезное рассогласование между нормой в коллективных представлениях и реалиями жизни.

При исследовании отношений между старшим и младшим поколениями предлагалась пара: "преемственность и взаимное уважение / достаточно простого уважения старших". Первую - "конструктивную" - норму выбрали 76% респондентов, 24% ответили, что во взаимоотношениях со старшими достаточно простого уважения к ним. Подавляющее большинство респондентов (75%) считают современные отношения между старшим и младшим поколениями *не нормальными*.

При исследовании последней системы задавался вопрос: "Какие отношения между народом и властью являются, с Вашей точки зрения, *нормальными*?". Была предложена пара: "взаимная ответственность и уважение / власть - должна управлять, народ - обязан подчиняться". Норму "взаимная ответственность и уважение" выбрали 87%. На вопрос: "Являются ли отношения между народом и властью в сегодняшнем российском обществе *нормальными*?", - дали отрицательный ответ 88%. Таким образом, мы фиксируем более чем полный консенсус и по данной сфере общественных отношений в современном отечественном социуме. Нормой в коллективных представлениях здесь все еще является принцип взаимной ответственно-

сти и взаимного уважительного отношения между властью и народом, реальность, однако, представляет картину совершенно обратную - налицо еще один мощный диссонанс.

Итак, установлено, что предпочтительными ценностями для респондентов стали: взаимопомощь, влияние граждан на государственную политику, взаимная ответственность и уважение (между работником и работодателем), равенство между различными нациями, равные права и обязанности между мужчиной и женщиной, преемственность и взаимное уважение между старшим и младшим поколениями, взаимная ответственность и уважение в отношениях между народом и властью. То есть, содержанием сознания подавляющего большинства опрошенных нами сограждан выступают нормы, которые можно определить в качестве конструктивных, основанных на ценностях коллективизма и демократичности. Нормы, основанные на ценностях индивидуализма и авторитаризма, по полученным данным, не столь свойственны коллективному сознанию соотечественников.

Характерно, что каких-то статистически значимых различий по социально-демографическим и гендерным характеристикам выявлено не было. Нормативный консенсус включает в себя большинство всех охваченных групп респондентов, чего бы это ни касалось - взаимоотношений между людьми, различающимися по полу, возрасту или социальному положению, или взаимоотношений на уровне действующей власти и общества (в определенном смысле такого рода "негативный консенсус" напоминает феномен "негативной мобилизации", рассматривающийся Л. Б. Гудковым [Гудков, 2005]). Консенсус существует и относительно характера отношений - *подавляющее большинство считает их не нормальными*, то есть, имеет место серьезный нормативный диссонанс между должным и сущим. На основании этих результатов мы можем сделать вывод о том, что **доминирующие в социальной фактичности сегодняшнего российского общества отношения, в целом, не санкционируются существующими в коллективных представлениях нормами.**

Похоже, в данной сфере вновь обнаруживает себя либо амбивалентность российского сознания и ментальности, на которую обратили внимание еще Н. А. Бердяев [Бердяев, 1990: 15] и И. А. Ильин [Ильин, 1998] и которая постулируется и современными авторами [Редель, 2000], либо феномен, названный Ж. Т. Тощенко "парадоксальным мышлением" [Тощенко, 2001], либо очередной вариант "сделки с совестью" - характерной русской черты, по З. Фрейду [Фрейд, 1991: 408].

На наш взгляд, в данной ситуации имеют место признаки каждого из указанных феноменов. Социальная фактичность российского общества как никогда усугубила и без того традиционное отчуждение людей и их правителей, при котором даже институциональные практики и общественные отношения вошли в резкий диссонанс с представлениями о должном общественном устройстве, присущем гражданам России. С другой стороны, сама необходимость существовать в системе, несанкционированной нормами, признающимися людьми как действительные, не может не порождать известную парадоксальность мышления и самой экзистенции. Наконец, выведенная на уровень рефлексии, эта парадоксальность действительно начинает напоминать "сделку с совестью" - некий прием, позволяющий сосуществовать взаимоисключающим началам, вновь демонстрирующий нам феномен "абсурдной дополненности" (подробнее см.: [Кармадонов, 2008]). Как бы то ни было, очевидно, что данное положение вещей не может пройти бесследно для социального самочувствия российских граждан, и, следовательно, для уровня эмпатического санкционирования социальных преобразований.

Эмпатия и степень солидарности измеряются различными способами [см., напр.: Панкова, 2003; Урсуленко, 2009]. Одним из наиболее надежных является, на наш взгляд, исследование через идентификационные векторы особенностей и направленности процессов идентификации, присущих членам общества. Люди склонны идентифицировать себя с другими людьми, структурами, институтами, сообществами, в отношении которых испытывают устойчивое позитивное эмоциональное переживание-

ние. В своем исследовании мы сконцентрировались на анализе идентификации наших соотечественников с такими субъектами социальных преобразований, как политические фигуры (включая деятелей оппозиции), государственные целевые программы развития страны, а также социальные, экономические и политические институты. Интенсивность идентификации хорошо отражает психологический термин "эмпатическое присоединение", под которым мы понимаем уровень аффективной поддержки личностью и сообществом инициатив или программ власти или других субъектов общественных процессов и изменений, функционирующих социальных институтов и структур.

В научный оборот термин "эмпатическое присоединение" (*empathic joining*) был введен американским социальным психологом Э. Штаубом, понимавшим под ним особый вид внутригруппового взаимодействия, своеобразную форму эмпатии, возникающую в группе, при которой "эмоциональное заражение выступает как средством для взаимного влияния, так и источником удовлетворения для членов группы" [Staub, 1992: 238]. В современной психологии "эмпатическое присоединение" может означать одновременно одну из форм познания человека человеком, один из способов эмоционального реагирования субъекта (реакцию сочувствия), детерминанту поведения человека в системе социального взаимодействия, а также метод психотерапии (см.: [Hoffman, 1987; Barlow, 2008]). В качестве примеров "эмпатического присоединения" в социологическом смысле можно привести поддержку, например, советским народом целого ряда программ и проектов руководства страны, среди которых: освоение космоса, освоение целины, VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов (Москва, 1957), Олимпиада-1980, практически все "стройки века" - от метростроя до БАМа. Эмпатическим присоединением является эмоциональная поддержка разного рода общественных инициатив - от защиты тропических лесов до движения несопротивления, от спасения голубых китов до помощи детям Африки. Феноменами этого же порядка являются и националистический энтузиазм, джингоизм и ура-патриотизм (достаточно вспомнить ликование в США по поводу убийства Бен Ладена в начале мая 2011 г., явившее миру пример высокого уровня эмпатического присоединения американцев к своему президенту и вооруженным силам США). Сюда же относятся и гордость за "нашу" армию, "нашу науку", "культ личности". Главным отличием эмпатического присоединения от "простого" энтузиазма, охватывающего иногда большие и малые социальные общности, является то, что энтузиазм, как правило, скоротечен и необязателен в идентификационном смысле, в то время как эмпатическое присоединение, как правило, отличается долговременным характером и предполагает даже известное отождествление личности с его предметом.

Итак, для выяснения *особенностей идентификации с политическими фигурами* респондентам были предложены два списка, включающие действующих политиков и деятелей оппозиции. Был задан вопрос о том, кто из указанных политических фигурантов "наиболее полно выражает интересы" респондента.

Как выяснилось, наиболее полно выражает интересы опрошенных из списка предложенных политических лидеров нашей страны В. Путин, но и с этой политической фигурой идентифицировали себя лишь 16% из общего массива людей, принявших участие в нашем исследовании. Больше половины опрошенных - 57% - выбрали вариант ответа: "никто не выражает моих интересов". Одинаковое количество "избирательных баллов" - по 9% - набрали Д. Медведев и В. Жириновский, на несколько порядков ниже стоят набравшие по 3% Г. Зюганов, С. Миронов и Б. Грызлов.

Из лидеров политической оппозиции респондентам были предложены такие политические фигуры как: Г. Каспаров, М. Касьянов, Э. Лимонов, Б. Немцов. Эти лидеры наиболее полно отражают интересы 1%, 2%, 2%, 5% и 2% опрошенных соответственно. Вместе с тем, 86% респондентов никого из списка оппозиции не выбрали, еще 2% - предложили собственный вариант, в который были записаны фамилии Путина (!), Жириновского (!) и Ходорковского.

Таким образом, мы можем констатировать фактическое отсутствие идентификации наших сограждан, принявших участие в опросе, с ключевыми политическими фигурами отечественного политического Олимпа и политического андеграунда. При столь впечатляющем отрицательном консенсусе массового сознания ни о каком эмпатическом присоединении речь, разумеется, вести нельзя.

Для исследования *восприятия государственных программ развития страны* респондентам был предложен список из 12-ти действующих (на момент проведения опроса) федеральных целевых программ (список включил в себя следующие правительственные инициативы: "Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"; "Концепция социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года"; Программа "Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации"; Программа "Глобальная навигационная система" (ГЛОНАСС); Программа "Развитие гражданской авиационной техники России на период до 2015 года"; "Федеральная космическая программа России на 2006- 2015 годы"; Программа "Модернизация транспортной системы России"; Программа "Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями"; Программа "Развитие судебной системы России"; Программа "Освоение и использование Арктики"; "Федеральная целевая программа развития образования"; "Федеральная целевая программа "Жилище"). Предложенному списку прилагался вопрос: "Какая из программ развития страны, региона наиболее полно отвечает Вашим интересам?". Большинство приведенных программ остались неопознанными значительной частью респондентов, которые или "никогда не слышали" о таковых, или "затрудились ответить" что-либо по их поводу. Самая узнаваемая - "Федеральная целевая программа развития образования", о ней ничего не знают только 28% респондентов. Следующие позиции в рейтинге узнаваемости занимают: "ФЦП "Жилище", о которой не имеют представления 30% опрошенных, ФЦП "Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями" - 39%, ФЦП "Модернизация транспортной системы России" - 43%, ФЦП "Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации" - 50%, "Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" - 50%, "Концепция социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года" - 52% (менее узнаваема жителями Иркутской области, чем аналогичная программа для России!). Наименее узнаваемы: Программа "Освоение и использование Арктики", о которой не имели ни малейшего представления 68% опрошенных, "Федеральная космическая программа России на 2006 - 2015 годы" - 63% непосвященных респондентов, ФЦП "Глобальная навигационная система" (ГЛОНАСС), в неведении о которой 57%, и Программа "Развитие гражданской авиационной техники России на период до 2015 года", о ее существовании не подозревали 57% респондентов.

Ощущают ли себя бенефициариями данных общероссийских программ опрошенные граждане России - налогоплательщики, обеспечивающие собственно материальную часть реализации данных проектов федерального правительства? Наиболее узнаваемая ФЦП "Развитие образования" в сумме вариантов "отвечает интересам наиболее полно" и "в целом, отвечает интересам" получила всего 23% "голосов". В то же время, варианты "в целом, не отвечает интересам" и "совсем не отвечает интересам" собрали в сумме по данной программе 45%. ФЦП "Жилище" нашла 26% бенефициариев, 41% ничего от этой программы не ждет. От "Концепции долгосрочного социально-экономического развития России" ждут благ 25% опрошенных жителей Иркутской области, в то же время от "Концепции социально-экономического развития Иркутской области" ждут их 24% опрошенных жителей региона.

Таким образом, идентификация с государственными программами социально-экономического развития российского общества, и, тем более, какая-то эмпатия относительно них - незначительны у большей части опрошенных россиян. Подавляющее большинство убеждено в том, что данные правительственные проекты никоим образом не связаны с улучшением их жизни, не отвечают их жизненным интересам. Программы существуют ради самих программ, да и реформирование - для него же.

По крайней мере, в качестве бенефициариев этих федеральных инициатив рассматривает себя минимальное количество сограждан.

В ходе исследования **восприятия социальных и экономических институциональных нововведений** респондентам было предложено оценить ряд институтов с точки зрения того, насколько их введение в российском обществе улучшило жизнь человека. Список включил в себя: рынок, конкуренцию, монетизацию льгот, медицинское страхование, реформу образования, снижение срока службы в армии до 1 года, отмену выборов губернаторов, "материнский капитал", Единый государственный экзамен (ЕГЭ).

Большее половины респондентов считают, что, "пожалуй", и "однозначно улучшили" жизнь человека следующие нововведения: "материнский капитал" (68%), рынок (52%), конкуренция (51%) и снижение срока службы в армии до 1 года (50%). "Пожалуй, не улучшили" и "однозначно не улучшили" жизнь: реформа образования (70%), ЕГЭ (65%), отмена выборов губернаторов (52%) и медицинское страхование (50%). Тем самым, известный консенсус присутствует и в данной сфере - большинство респондентов отказали большинству институциональных нововведений в их ориентированности на улучшение жизни человека.

Для установления особенностей **идентификации граждан с новыми политическими институтами** респондентам было предложено сформулировать отношение, то есть - степень эмпатического присоединения к таким ключевым институтам политической сферы российского общества, как Президент, Правительство, Федеральное Собрание, Губернатор, Законодательное Собрание. Был задан вопрос: *"Можете ли Вы сказать про действующего президента РФ: 'Это - МОЙ президент!'"*. Отрицательно ответили на него 78% наших респондентов, утвердительно - 22%. На вопрос: *"Можете ли Вы сказать про действующее Правительство РФ: 'Это - МОЕ правительство!'"*, утвердительно ответили 16%, и отрицательно - 84%. На вопрос: *"Можете ли Вы сказать про действующее Федеральное Собрание (Госдума + Совет Федерации) РФ: 'Это - МОЙ парламент!'"*, доля утвердительных ответов составила 8%, отрицательных - 92%.

Ситуация с региональными властями практически эквивалентна предыдущим позициям. На вопрос *"Можете ли Вы сказать про действующего губернатора Иркутской области: 'Это - МОЙ губернатор!'"*, утвердительный ответ дали 22%, и отрицательный - 78% опрошенных жителей Иркутской области. Вопрос *"Можете ли Вы сказать про действующее Законодательное Собрание Иркутской области: 'Это - МОЙ парламент!'"* принес 12% позитивных и 88% негативных ответов.

Таким образом, уровень макросоциальной консолидации российского общества, судя по полученным нами данным, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Степень социальной комплементарности - идентификации с ведущими политическими фигурами, программами развития общества, новыми социально-экономическими и политическими институтами крайне низка. Практически отсутствует эмпатическое присоединение к субъектам власти - агентам социального реформирования ("модернизации"), и институтам, обеспечивающим как это реформирование, так и повседневное функционирование социума. Отсутствие эмпатии на макросоциальном уровне является не менее опасным, нежели на уровне микросоциальных интеракций. Положение еще более усугубляется тем обстоятельством, что системы базовых общественных отношений отечественного социума, фактически, не санкционированы доминирующими нормами, что вынуждает всех нас жить и мыслить пресловутыми "двойными стандартами". Сановится ясным, что эмпатическое санкционирование может распространяться только на приемлемое - как с точки зрения идентификации, так и с точки зрения нормы.

Очевидно, что без должного уровня эмпатии и социальной комплементарности и должного уровня соответствия между нормой в представлениях и нормой в социальной фактичности не может сформироваться необходимое социальное самочувствие, которое призвано обеспечить успех социально-экономического развития и собственно проекта модернизации нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
- Гудков Л. Б.* Феномен негативной мобилизации // *Общественные науки и современность*. 2005. №6.
- Ильин И. А.* Основы государственного устройства. Собр. соч. в 10 т. Т. 7. М.: Русская книга, 1998.
- Кармадонов О. А.* Социологическая рациональность отсутствия в исследованиях современного мира // *Социол. исслед.* 2008. N 3.
- Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. *Л. Харрисона, С. Хантингтона*. М.: Московская Школа Политических Исследований, 2002.
- Панкова М. В.* Особенности эмпатии больных невротами: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04: Санкт-Петербург, 2003.
- Редель А. И.* Российский менталитет: от политико-идеологических спекуляций к социологическому дискурсу // *Соц.-гум. знания*. 2000. N 5.
- Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001.
- Урсуленко К. В.* Методика измерения социальной солидарности в украинском обществе. Проверка теории с помощью метода моделей линейных структурных уравнений // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2009. N 3.
- Фрейд З.* Достоевский и отцеубийство / "Я" и "Оно". Труды разных лет. В 2 т. Т. 2. Тбилиси: "Мерани", 1991.
- Barlow D.H.* (ed.) *Clinical Handbook of Psychological Disorders: A Step-by-Step Treatment Manual*. New York: The Guilford Press, 2008.
- Hoffman M.L.* *The Contribution of Empathy to Justice and Moral Judgment // Empathy and its Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Lerner D.* *The Passing of Traditional Society: From Modernization to Globalization: Perspectives on Development and Social Change*. Oxford: Blackwell Publishers, 2000.
- Staub E.* *The Roots of Evil: The Origins of Genocide and Other Group Violence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.